

Письмо краеведа Павла Николаевича
Павловича директору архива г. Карго-
луп Константину Ивановичу.

Вот Вам во Великолукской телефоне. Может быть Вы
померяете из него что-нибудь для себя новое.

Разговоры об устройстве телефона в Валуках начались в 1904 г.
На очередном заседании Горьской думы 19 октября 1904 года был
заслушан протокол комиссии, которая готовила для Думы вопрос о
телефонизации города, и так как вопрос был еще не достаточно
ясен, Дума поручила своей управе собрать дополнительные сведения.
И сожаление было, что протокол этой комиссии до нас не дошел.

А практически телефонизация В-Луки началась в 1906 году.
Работу по телефонизации В-Луки вела частная компания, общество
упредителей Великолукской телефонной сети - тогда так было принято.
25 сентября 1901 года правительством утверждено "Условия устрой-
ства и эксплуатации телефонных сетей", по которым эти работы
могли быть переданы частным лицам сроком на двадцать лет, после
чего построенные телефонные станции и сети переходили в собствен-
ность правительства.

В 1882-83 годах на этих условиях были построены и открыты
телефонные сети в Петербурге, Москве, Варшаве, Одессе, Риге,
Лодзи, а в 1885-1886 годах и в Нижнем Новгороде, Либаве, Ревеле,
Ростове-на-Дону и в Баку.

Великие Луки отстали с телефонизацией от этих крупнейших
городов России на двадцать лет.

И тогда, 11 октября 1906 года Великолукское уездное земское
собрание впервые выделило 225 руб. на телефонизацию города.
решило в первую очередь соединить телефоном Земскую управу,
она была в доме рядом с Покровской церковью (сейчас это территория
музея им. Александра Мотросова), с Земской больницей (Земская
в конце Вальничной ул.) и с новым помещением арестного дома.

Дело в том, что до этого арестной дом помещался в
флигеле на территории Земской больницы. Но больницу надо
расширить, да он там и мешал, и арестной дом перевели в
бывшей г-жи Марковой, на Долгой улице, напротив Летнего

Место, где стоял дом Марковой, сейчас найти не так-то
легко. Он был на ул. Ставского, в квартире между ул. Р. Дворецкой,
которая теперь и раньше называлась Дворецкой, и дом Мар-
ковой надо думать на углу теперешней ул. Ставского и этой самой
Дворецкой.

У богатых Великолукчан существовал обычай дарить свои деньги и земли церквям и монастырям, а вот Маркова, человек видимо прогрессивный взглядов, завещала свой дом Земству. В него к концу 1906 года и перевели арестный дом.

Общество учредителей, которое делало телефон в В-Луках, оказывалось маломощным, своих капиталов не имело, работы из-за нехватки средств велись плохо и грозили вообще остановиться, и Земскому собранию пришлось в октябре 1907 года выдать строителям телефонной сети безвозмездную ссуду в 400 руб.

Но все же к октябрю 1906 года первая телефонная станция и первая сети были смонтированы. Станцию установили, как это удивительно, в помещении полицейского управления и заведующим телефонной станцией был, назначен, что еще более удивительно, уездный исправник, старший в уезде полицейский чин, Александр Ильич Попов.

Почему это было сделано так — нам это понять трудно. Возможно что Общество учредителей не захотело арендовать помещение под телефонную станцию у частного лица и платить ему арендную плату и договорилось с полицией о бесплатном предоставлении помещения.

Так как Александр Ильич, естественно, в телефонном деле не понимал ни бум-бум, то ему был придан электромеханик Т.Г. Лебедев, а соединение абонентов на коммутаторе, вероятно, осуществляли дежурные городовые.

Где было полицейское управление в 1908 году? Таких сведений нет. У меня, по крайней мере. Можно попытаться установить его место нахождения на основе того, что обычно сходные учреждения нового режима занимали помещения старых, дореволюционных.

На Борисоглебской ул., на участке от набережной Ловати до Вознесенской ул. было семь домов.

Так вот, дом № 7 после Октябрьской революции занимал уездный отдел ГПУ. Можно предположить, что до революции его занимало полицейское управление.

Рассуждение надо признаться довольно шаткое, т.к. в октябре 1907 года на сессии Земского собрания обсуждался вопрос о строительстве нового здания для почты на углу Борисоглебской ул. и Вознесенской (того, что и сейчас стоит на углу ул. Некрасова и пл. Ланина), в которой предполагалось перевести и полицейское управление, для попутной так сказать охраны почты. А если полицейское управление было рядом, через два дома, то зачем же его было переводить в здание почты?

Если все же предположить, что полицейское управление было на Борисоглебской улице, то значит первая телефонная итжики линия в 9-Дуках тянулась от центра города, через рощку к зданию земской управы, дальше по Петербургской улице к арестному дому у Летнего сада. А линия Земской больницы шла вероятно от Летнего сада по Долгой ул. (теперь Ставского).

Впервые в заречной части города появились телефонные столбы на верху которых, беледи фарфоровые изоляторы и загадочно гудели телефонные провода. Местные жители с удовольствием смотрели как легко взбирались на столбы телефонные монтажники, цепляясь приваленными к ногам "когтиками".

Вероятно, одновременно была проведена и линия, соединяющая центральную телефонную станцию с коммутатором железнодорожного вокзала. Прямого указания на это я не встречал, но в сметах на содержание телефона всегда предусматривалось вознаграждение телефонистам пассажирской станции 60 руб. в год и товарной станции 36 руб. Вероятно, за то что они соединили город с абонентами железнодорожного узла.

К концу 1908 года работы "кулаковой" очереди были закончены и 9 октября 1908 года был подписан договор о передаче построенных телефонных сетей Великолукскому Земству. 9 декабря 1908 года и надо считать датой основания в городе телефонной станции.

Но телефонная станция под полицейским руководством работала, как можно предполагать, из рук вон плохо и Земское собрание в октябре 1908 года приняло ряд решительных мер для улучшения дел.

Во-первых, было решено немедленно перенести центральную телефонную станцию из полицейского управления в мезонин здания Земской управы и освободить прилегава от несвойственных ему забот.

А дом Земской управы был рядом с Покровской церковью, на углу кривого и узкого переулка, огибающего ограду Покровской церкви и выходящего на Озерную ул., и переулка ведущего вдоль ограды городского сквера от Покровской церкви к Ловати. Сейчас на месте Покровской церкви стоянка автомобилей у музея А. Мотросова.

У Вас, Константин Иванович, есть фотографии этого дома, с виду похожего на старинный барский особняк.

Эту фотографию сделал Д.Г. Карчевский в период с 1904 по 1911 г. А Карчевский был Великолукский купцом. Вероятно, чем-то торговал, а попутно, промышляя по мелочам там, где чул приюль.

В 1903 году, например, он открыл гостиницу без продажи крепких напитков в собственном доме, на Гролицкой ул. В 1904 году взял в аренду у города за 25 руб. в год, право ловить рыбу в городских водоемах и в том же году сдал С.С. Кочному помещение в первом этаже своего дома под чайную.

Но Карчевский был не простой, прижимистый и хитроватый, малый и делец уездного масштаба, нет это был человек, особенный смысле, человек увлеченный. Он - купец глухой провинции, в те времена, увлекся фотографией и благодаря ему до нас дошли бесценные снимки многих, давно уже не существующих зданий и обывав Старых Великих Лук.

И женился-то он не как купец, на богатой купеческой дочери с большим приданым, а на бедной девушке / Александре Александровне Пруданской, дочери вдовой попадья, жившей из милости, в числе вдов и сиротствующих, при церкви Вознесения земского монастыря.

Умер Дмитрий Григорьевич Карчевский, этот прелюбопытный человек в 1911 году. Карчевский хорошо понимал, что все окружающее нас - мимолетно. Пройдут годы и не так уж много, и все что мы сейчас считаем обидным и вечным, будет стерто начисто в ходе исторических событий. Он спешил запечатлеть на фотоснимках малозаметную теперь для нас жизнь небольшого провинциального города.

За одно это он сейчас заслуживает самого глубокого уважения. Дом Земской управы построил для себя в 1903 году некто Мыльцев. Возможно, что автор проекта этого дома был Великолукский архитектор А.И. Папкевич. Папкевич умер в мае 1903 года и мог успеть сделать проект дома для Мыльцева.

Василий Иванович Мыльцев по специальности был землемером. А так как он, человек недворянского происхождения, уже в молодые годы имел чин коллежского советника, чин достаточно высокий VI класса, так сказать майорского ранга, то видимо он имел высшее образование и очень может быть, что окончил Московский межевой институт, который готовил землемеров высшей квалификации.

Профессия землемера тогда была доходной, завершался распад помещичьего уклада, помещики распродают свои земли, дробились крестьянские наделы, выделялись хутора, земли переходили из рук в руки, и каждый раз нужен был землемер, чтобы обмерить, определить границы и составить межевой план.

то и дело как видно Василию Ивановичу возможность построит прекрасный, для Великих Лук, даже богатый особняк в лучшей части заречной стороны города, напротив городского сквера, рядом Покровской церковью.

Да, он и солову сказать; был выгодно женат, его жене Павлине Ивановне Мыльцевой, принадлежало село Тройное Великолукского уезда, 275 десятин, где одного лесу было почти 100 десятин.

Павлина Ивановна была помещицей, но из переписки и подарков Земству десятину земли, на которой в 1911 году построена земская начальная Тройневская школа.

Но в декабре 1904 года Василий Иванович свой новый особняк что построенный дом, совершенно неожиданно продал Земству по земскую управу за 8000 руб. и рассрочку на 8 лет.

Почему он так поступил мы этого, вероятно, никогда не узнаем, может быть он понадеялся и влез в долги при постройке дома, а может быть к этому времени его избрали председателем Земской управы и он продал дом ради выгоды, пользы дела... Неизвестно.

Конечно, Земству купить дом Мыльцева было очень к месту, до этого Земству принадлежал двухэтажный дом смешанного строения на углу этого же переулка и набережной Ловати, а с покупкой соседнего дома Мыльцева весь просторный участок земли от Покровской Церкви и до набережной Ловати перешел в собственность земства.

Было где разместить и Пожарное общество охотников с его конюшней и водовозными бочками и Общество сельского хозяйства со складом и зерноочистительной станцией.

В.И. Мыльцев был человек безусловно замечательный: умный, деловой и энергичный. Это был передовой, прогрессивный человек, интеллигент начала XX столетия, искренне стремившийся сделать все возможное для улучшения жизни народа.

Он много лет был бессменным председателем Земской управы и очень много сделал для г. В-Лук и Великолукского уезда.

При нем и самом активном его участии в уезде было построено много начальных школ, был разработан проект типовой земской школы на 120 человек, постоянно субсидировались из средств Земства начальная и средняя учебные заведения города, общественная городская библиотека, построены десятки мостов через реки и речушки, уезда улучшены десятки верст сельских дорог, разрабатывался проект железнодорожного моста через Ловату в городе, взамен деревянного, были организованы показательные поля и хозяйства, где крестьяне могли бы учиться как поживать плодородие своих земель,

Об Мыльцеве - 311 уезд / Мыльцев

была организована, хотя и в недостаточном размере, но все же медицинское обслуживание в уезде, расширена Земская больница в городе, открыта земская аптека, и наконец осуществлена телефонизация города и уезда.

Дальше, что мы так мало знаем о нашем замечательном земляке, Ксении Васильевне Мильцеве!

Но я отвлёкся в сторону. Для значительного улучшения работы центральной телефонной станции, Земское собрание решило нанять вместо городских, двух телефонисток, и платить им по 29 руб. в месяц. Столько же платить и технику. Пришлось нанять и сторожа с окладом 3 руб. в месяц.

Земское собрание решило в течение 1900 года установить служебные и бесплатные телефоны как организациям земства Великолукскому пожарному обществу охотников, обществу сельского хозяйства, земской аптеке, земскому ветеринарному врачу и земскому начальнику 2-го участка. Вторым земским участком охватывал Спасо-Никольскую волость, Богородицкую и Липецкую, но сам земский начальник, Дмитрий Ильич Цоцов, жил в городе.

Была установлена абонентская плата за телефон 25 руб. в год. А платных абонентов, т.е. частных лиц, было уже 34. Всего же абонентов не более 50, т.к. емкость коммутатора центрального была 50 лт.

Телефон тех времен был совершенно не похож на современный. Это был настенный громоздкий аппарат на толстой дубовой лакированной фигуровырезанной доске. Навверху сверкали никелем две чашки звонка, ниже был попир, на случай если надо было что-то записать при разговоре, а под ними индуктор. Индуктор это был генератор переменного тока с постоянными магнитами, когда крутили его ручку - вызывной звонок абонента, или на телефонной станции, звонил.

Чтобы соединиться со станцией, надо было сначала покрутить ручку индуктора, затем снять трубку телефонную, а когда станция ответит и соединит с нужным абонентом, повесить трубку и снова покрутить индуктор для вызова абонента.

Ниже индуктора у телефонного аппарата был небольшой шкафчик, где стояла местная батарея, два сухих элемента Девилье.

У этих телефонных аппаратов, слегка наивных, по нашим современным понятиям, уже была электромагнитная слуховая трубка и микрофон с угольным порошком, почти как у современного телефона.

И такая аппаратура обеспечивала приличную слышимость по железным проводам на 100 км, а по бронзовым до 700 км.

Окруженная первой удачей, Земская управа разработала четырех-летний план, на 1909, 1910, 1911 и 1912 годы, телефонизации всего уезда.

Замечалось в 15 волостях из бывших 17 в уезде, кроме Вязовской и Медведовской, за четыре года соединить с центральной телефонной станцией в В-Луках земские врачебные и фельдшерские пункты, земские школы, волостные правления и квартиры становых приставов.

На это требовалось 13000 руб., которых у Земства конечно не было. Но Земство это не остановило, оно брало эти средства в долг из сумм выделенных на строительство дорог, и телефон начал проникать в Всковскую глушь.

В 1909 году было оборудовано к имеющимся в городе, еще 9 телефонных линий первой очереди: от В-Луки до Максимовского волостного правления в селе Малюхово, до Спасо-Никольского волостного правления в селе Золотилово, до 4-го врачебного пункта в селе Горки и до 3-го врачебного пункта в селе Шпак.

А от 4-го врачебного пункта в селе Горки отходились линии на Загорское волостное правление в селе Загорье и Горкицкое волостное правление в селе Гас.

От 3-го врачебного пункта в селе Шпак шли линии на Апимеховскую школу, Серебrenицкое волостное правление и село Галисово.

В Горках и селе Шпак были установлены промежуточные телефонные коммутаторы. За работу на этих коммутаторах, а их обычно обслуживали волостные провизоры, как люди грамотные, Земство приплачивало по 3 руб. в месяц. Через год эту доплату увеличили до 5 руб.

Работы этой первой очереди были закончены к сентябрю 1909 г. и обошлись Земству в 4275 руб. 74 коп.

Дело развивалось. Рядом число абонентов и в городе, в городе их уже было 63, и в селе.

Для центральной телефонной станции пришлось купить второй коммутатор на 50 номеров, он стоил 260 руб.

К двум телефонисткам пришлось добавить монтера и платить ему 50 руб. в месяц, да еще механика для наблюдения за строительством второй очереди телефонной сети, приплачивая ему за это, вообще-то сущие пустяки, руб. 7 в месяц.

Как только эксплуатация телефонной сети перешла к Земству, то тут же возникла переписка по телефонным вопросам, пошли бумаги, появлялись дела и пришлось добавлять в штат телефонной станции еще писаря и выделять деньги на канцелярские расходы.

А в 1910 году по плану работ второй очереди телефон был проложен от Загорского волостного правления до окнинской школы в селе Алексеево, от 3-го врачебного пункта в селе Липах до села Новотроицкого, от 4-го врачебного пункта до железнодорожной станции Насва, от станции Насва до Михайлова погоста, через Дуниинское волостное правление в село Прискуха. А от Прискухи до фельдшерского пункта в селе Ешицево. Кроме того была проверена линия от 3-го пункта до Липецкого волостного правления в селе Липах.

Эти работы обошлись Земству в 3817 руб. 89 коп. Дело телефонизации двигалось настолько успешно, что Земство решило в 1911 г. не только осуществлять план телефонизации третьей очереди, но и перевыполнить его за счет части плана четвертой очереди.

Планировалось в 1911 году соединить телефонную станцию Насва с Дроздовским волостным правлением (село Федоровское) это 6 верст, и с Дроздовской земской школой в селе Айдарово это 4 версты. Село Айдарово с Миритиницким волостным правлением в селе Миритиницы через 5-й врачебный пункт в селе Заболотье, это 19 верст. Село Миритиницы соединилось с погостом Вяз и фельдшерским пунктом, это 15 верст. Михайловское волостное правление в селе Михайлово погост соединить со станцией Локня, через Медведковское волостное правление, это 9,75 верст. Максимовское волостное правление в селе Мелехово соединить с Лосевским волостным правлением в дер. Лосево через фельдшерский пункт, а это 26 верст.

Таким образом в 1911 году намечалось построить около 80 верст телефонных линий с четырьмя промежуточными коммутаторами в Насво, Заболотье, Ретичино, Лосево.

Обеспечить работу телефонной станции с помощью двух телефонисток и днем и ночью, и без выходных дней было невозможно, это ясно.

И на 1911 года в штат телефонной станции пришлось включить двух помощниц телефонисток с жалованием по 15 руб. в месяц.

Но тут как водится во всяком новом деле начали непридвиденные осложнения, уездные мальчишки полюбили стрельбу камнями по изоляторам на телефонных столбах, а взрослые иногда снимали телефонные провода для своих хозяйственных нужд.

Земство вывело в города и во всех волостных правлениях грозное предупреждение об уголовной ответственности за повреждение телефонных линий. Может быть это немного и помогло.

Поначалу все охотно ставили себе телефоны, это было не только удобно, но и модно, как бы мы теперь сказали - престижно. Но затем, несколько охладев являлись Земскую управу просьбами об освобождении от абонентской платы. Все-таки - 25 руб в год! Но Земская управа была строга и даже врачей и других своих служащих заставляла за телефон платить.

Телефонная связь работала хорошо и это сразу же оценили Великолуцкие помещики, но не местные Собакевичи и Плюшкины, а капиталистические шакалы XIX - начала XX века. Пять Великолуцких помещиков Серебряницкой волости, владельцы имений Тараханово, Батолина, Корнизово А.И. Останевич, Ф.Г. Вишндер-Ульрикс, К.К. Шемба Белъ, Г.Н. Дальстрем и владелец имения Ущиды г-жа П.Н. Чаритова обратились в земскую управу с просьбой провозки в их имения телефонов. Они предлагали, что до села Ущиды линии построило бы Земство, а расходы на сооружение линий от Ущиды, где должен быть коммутатор, до их имений они брали на себя. Земство приняло это предложение.

Как дальше развивалась телефонная связь в В-Луках и его уезде - это неизвестно, т.к. журналы заседания Уездного земского собрания обрываются на 1910 году, а журналы заседания Великолуцкой городской думы - еще раньше на 1905 году.

Известно, однако, что с 1911 по 1924 год телефонная станция развития не получила. У нее вилочная и 1924 год, был все тот же коммутатор на 100 №. Но сама станция, как я помню, переехала из мезонина, дома Земской управы на второй этаж каменного дома на углу Покровской площади и набережной Ловати, где раньше была городская библиотека.

Может быть, Константин Иванович, у Вас есть какое-нибудь сведения о развитии великолуцкого телефона после 1910 года?

Источники: I "Журналы Великолуцкого уездного земского собрания за 1906, 1907, 1908, и 1910". Зем 32-2

ЖІ

2. "Журнал заседания Великолуцкой городской думы за 1903, 1904 и 1905" 34.52.4.1181. и 38.76.6.17/1-24

3. "Памятные книжки Псковской губернии". С595-Пск
П15

4. "Справочник по Псковской губернии на 1935 г" под ред. С. Лаврова

38.79.8.225